

Человек, погубивший отца Рихтера, был еще и пособником фашистов

Известия — 23 июля — с. 5

После публикации статьи В. Смирнова «Теофил Рихтер, отец Святослава» («Известия» № 120 от 3.07.98) мы получили письмо из Германии. Оно адресовано автору, но представляет, несомненно, интерес и для наших читателей.

Вы упоминаете моего отца, который был немецким консулом в Одессе, и даже меня. Хочу вам сообщить добавочную информацию. Вы верно написали, что Теофил Рихтер бывал у нас в консульстве, что мы, братья и сестра, были учениками этого скромного и терпеливого учителя.

Святослав Рихтер бывал в консульстве очень редко. Я помню только один его концерт. Это наверняка в 31-м или 32-м году, в день рождения моего отца. Святослав играл Шопена. Мой отец очень его любил. Когда мы в 35-м году возвращались в Германию, Теофил Рихтер на прощание тоже играл Шопена.

НКВД знал и без Юндта, кто и сколько раз посещал консульство. Около здания стоял не только милиционер, но и наблюдатель в штатском.

Мать Святослава, Анна Рихтер, в Германии жила в Штутгарте. Там она умерла и похоронена. Фотография ее с сыном — 1962 года.

Оскар Юндт был жалкой жертвой. После того как НКВД заставил его работать сексотом, он рассказал моему отцу, что с ним случилось. Я видел Юндта в 1948 году в Караганде. Он мне рассказал,

что с семьей во время войны попал в Бухарест, работал в немецком посольстве и даже получил немецкий паспорт. Когда пришла Красная Армия, его отправили в Караганду. Мы увиделись, правда, только один раз — он просил больше не приходить, боялся, что меня кто-нибудь заметит.

С уважением Пауль РОТ.

Пауль Рот — профессор-политолог, тот самый мальчик, сын немецкого консула в Одессе, из-за знакомства с семьей которого был расстрелян в 41-м году, накануне вступления в город фашистов, Теофил Рихтер, а Святослав Теофилович Рихтер — потерял отца и на долгие годы расстался с матерью.

Много лет спустя Анна Рихтер, мать великого пианиста, — она успела до освобождения Одессы советскими войсками уехать на Запад, — в первый раз за послевоенные годы встретилась со Святославом.

Анна Павловна писала Паулю Роту о свидании с сыном: «Мы не виделись двадцать лет. Наконец, в прошлом году, его пустили в Америку на гастроли, и мы с мужем (во время войны она вышла замуж за профессора Одесской консерватории С. Кондратьева, учителя Святослава. — Э.М.) полетели туда. Сын дал 30 концертов с колоссальным триумфом... В то же лето он играл в Лондоне, после чего приехал в Германию погостить у нас, а потом — в Румынию,

Венгрию и Париж. Возможно, на Рождество он будет в Вене, и мы тоже поедem туда повидаться и послушать его. Он женат на певице, детей у них нет... Моя сестра с сыном и брат эмигрировали в Америку. Ты не можешь себе представить радость встречи наших семей в Америке!».

Оскар Юндт, о котором вспоминает в своем письме в газету Рот, был агентом НКВД, сыгравшим роковую роль в судьбе Рихтеров. Со сменой власти слуга одного кровавого режима стал служить другому, однако был наказан сравнительно легко — ссылкой в Казахстан. Учили, видно, бывшие хозяева вклад осведомителя в борьбу с врагами народа в 30-е годы.

Но как же сам доктор Рот попал в Караганду? И почему так хорошо говорит по-русски — мы без труда побеседовали по телефону.

Причудливость людских судеб всегда впечатляет. А еще острее — послевоенная история, которая в конце концов расставляет все по своим местам в согласии если не с высокой христианской, то здравой человеческой моралью. Люди, безжалостно уничтожавшие друг друга, общаются, путешествуют по чужим пределам, постигают чужую культуру, дух, оставив прошлое истории и глубоко похоронив его в себе.

В 1943 году восемнадцатилетнего Пауля забрали из университета на фронт. Он воевал на Украине, потом Псковщина, в Опочке

попал в плен. В нем заподозрили перебежчика — немецкий ефрейтор объяснялся по-русски (ведь еще десять лет назад он жил и учился в Одессе). С допрашивающим его полковником они обменялись многозначительными репликами.

— И сколько ты наших убил? — спросил полковник.

Мысленно подготовившемуся к смерти Паулю было уже все равно, как отвечать.

— А ваши солдаты, господин полковник, могут не стрелять?

Не удержавшись, еле слышно откликнулся конвоир:

— Точно.

Доктор Рот не любит вспоминать о пяти лагерных годах. Сказал, что пережил много страшного и чудом остался в живых. Родителям еще в 44-м пришлось стандартное уведомление: пропал без вести. Что Пауль жив, узнали через три года.

В лагере, кроме Рота, не было людей, владевших обоими языками. Вскоре он стал на шахте, где работали пленные немцы и японцы, бухгалтером и, по его словам, «настоящим совком». Занимался приписками в отчетах, чтобы лагерь зарабатывал больше денег, его

хвалили, офицеры получали свои премиальные, и военнопленному Паулю Роту в благодарность иногда дозволялся бесконвойный выход в город. Когда кто-то рассказывал, что в Караганде живет бывший работник немецкого консульства, Пауль, конечно, его отыскал, — ведь Оскар хорошо знал папу и маму. А что тот погубил Теофила Рихтера, Рот узнал лишь сейчас, из публикации в «Известиях».

С женой-полькой и детьми Юндт ютился в землянке, отчаянно бедствовал. Я спросила:

— Но все-таки он был свободен?

— Никто в Караганде не был свободен, даже свободные...

Вернувшись домой, Пауль окончил университет, стал журналистом, преподавал международную политику. Его специальность — Россия и страны Восточной Европы. В 87-м году впервые смог получить визу для туристской поездки в Советский Союз, а не так давно приезжал в качестве профессора-политолога, автора книг о Советском Союзе и России. Встречался с коллегами в нескольких редакциях, в том числе, оказывается, и в наших «Известиях», газете, которую он выписывает тридцать лет и читает, как сообщил не без удовольствия, в день выхода номера тем же вечером. Хотя живет господин Рот в маленьком городке Кирххайм, под Мюнхеном.

Элла МАКСИМОВА.